

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ВОЗБУЖДЕННОГО В СВЯЗИ СО ЗЛОСТНЫМ УКЛОНЕНИЕМ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (ст. 177 УК РФ)

В статье рассмотрены вопросы прекращения уголовного дела, возбужденного по ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК), по отдельным основаниям, предусмотренным в законодательстве Российской Федерации, с целью выявления пробелов в законодательном регулировании. Предложены меры по устранению возможных проблем в правоприменительной практике.

Ключевые слова: основания прекращения уголовного дела, прекращения уголовного преследования; давность уголовного преследования; примирение сторон; злостность уклонения; деятельное раскаяние.

Основания для прекращения уголовного дела, содержатся в ст.ст. 24, 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации^[2] (далее – УПК), кроме того, в ст.ст. 27, 28 УПК установлены случаи прекращения уголовного преследования, которые могут повлечь прекращение уголовного дела.

Остановимся, во-первых, на таком основании прекращения уголовного дела, как истечение сроков давности уголовного преследования. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 177 УК, относится к категории преступлений небольшой тяжести (максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двух лет лишения свободы), то, руководствуясь ст. 78 УК, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления до момента вступления приговора суда в законную силу истекло два года.

Поскольку состав злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности является формальным (в его объективной стороне наступление общественно опасных последствий не предусмотрено), то оно считается оконченным в момент умышленного противодействия исполнительному производству при наличии реальной возможности погасить дол. При этом решение о возбуждении уголовного дела может быть принято дознавателем или иным соответствующим УПК субъектом по объективным причинам в границах двухлетнего срока, не говоря о вступлении соответствующего приговора в законную силу. Объективность таких причин заключается в сложности определения самого понятия злостнос-

ти уклонения и трудностями в подтверждении реальной возможности должника погасить задолженность. Причем последний аспект напрямую зависит от изворотливости самого должника, от степени его ориентации в правовом поле, так как наличие коллизий и пробелов, да и само содержание гражданского законодательства позволяет недобросовестным участникам правоотношений с легкостью доказать отсутствие не только возможности погасить задолженность, но и сам факт наличия какого-либо источника дохода.

Таким образом, лицо, злостно уклоняющееся от погашения кредиторской задолженности, имеет возможность также уклониться от уголовной ответственности.

С целью недопущения такой практики, главным образом, необходимо постоянное повышение квалификации не только дознавателей Службы судебных приставов Российской Федерации, но и судебных приставов-исполнителей.

Вторым, из рассматриваемых оснований прекращения уголовного дела, является примирение сторон (ст. 25 УПК).

В рамках исполнительного производства судебный пристав-исполнитель по основаниям, предусмотренным в ст.ст. 38, 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»^[3] (далее – Закон), вправе, а в некоторых случаях обязан отложить исполнительные действия или приостановить исполнительное производство. Среди оснований, указанных в Законе, возбуждение уголовного дела в отношении должника не является

основанием для отложения исполнительных действий или приостановления исполнительного производства.

Таким образом, судебным приставом-исполнителем должны осуществляться меры по своевременному исполнению судебных актов, то есть по взысканию сумм задолженности в пользу кредитора во время уголовного преследования и дознания по уголовному делу, в частности.

Согласно ст. 33 Закона местом совершения исполнительных действий, если должником является гражданин, является место жительства гражданина-должника, место его пребывания или местонахождения его имущества. В то же время местом совершения преступления, предусмотренного ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее – УК), а, значит, местом проведения предварительного расследования является место жительства (нахождения) кредитора [4].

В связи с возрастающей внутренней миграцией нередко случаи возбуждения уголовного дела по ст. 177 УК и производства дознания по возбужденному уголовному делу в разных субъектах Российской Федерации.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 177 УК, относится к категории преступлений небольшой тяжести, то в случае, если подозреваемым/обвиняемым преступление совершено впервые, а также если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред, руководствуясь ст. 25 УПК, дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело.

Поскольку УПК не обязал, а предоставил дознавателю право прекратить уголовное дело с согласия прокурора, а также, имея в виду, что прекращение уголовного дела, как и назначение наказания, является реализацией принципа индивидуализации ответственности за совершенное преступление, представляется, что необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства содеянного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также данные о личности лица, совершившего преступление. Это представляется обоснованным также и потому, что, как усматривается из условий, необходимых для прекращения уголовного дела, прекращение уголовного преследования по это-

му основанию без учета этих обстоятельств не будет отвечать назначению указанного института уголовного закона, предполагающего освобождение от уголовной ответственности только лиц, утративших общественную опасность [5].

Предположим, что судебный пристав-исполнитель, продолжая исполнительное производство в процессе уголовного преследования, в частности, производства дознания, оканчивает исполнительное производство в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (ч. 1 ст. 47 Закона). Будет ли являться такое исполнение своих обязательств со стороны должника примирением с потерпевшим и достаточным основанием для вывода о том, что подозреваемый/обвиняемый загладил причиненный вред?

На наш взгляд, нет, даже в случае превышения выплаченной суммы размеру задолженности, установленному судебным актом, в качестве компенсации причиненного вреда потерпевшему, объектом данного преступления являются не только интересы, возникающие по поводу обеспечения взыскания кредиторской задолженности, но и общественные интересы в сфере деятельности судебных приставов (судебных исполнителей) по исполнению судебных актов [6, с.55]. Или, как отмечает Коруненко Е.Ю. [7, с.69], основным непосредственным объектом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного законом порядка погашения кредиторской задолженности. Дополнительным непосредственным объектом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение интересов правосудия в области исполнения судебных актов.

Таким образом, не рассматривая вопрос соотношения понятия потерпевшего по смыслу УПК с объектом преступления, нельзя говорить о примирении потерпевшего с подозреваемым/обвиняемым в случае, если субъект преступления компенсировал вред, причиненный только кредитору.

Из этого, на наш взгляд, должен следовать вывод о том, что применения ст. 25 УПК по

уголовным делам, связанным со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, невозможно в той степени, в которой не представляется возможным компенсация причиненного вреда в результате посягательства на дополнительный объект – интересы правосудия.

Согласно ст. 28 УПК возможно прекращение уголовного преследования и автоматическое прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, а именно в случае, если лицо, впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, оно может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом заладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Таким образом, для прекращения уголовного преследования необходимо наличие следующих элементов: 1) лицо впервые совершило преступление; 2) прекращение уголовного преследования только по преступлениям небольшой и средней тяжести; 3) лицо после совершения преступления добровольно явилось с повинной; 4) лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления; 5) лицо возместило причиненный ущерб или иным образом заладило вред, причиненный в результате преступления; 6) в следствие деятельного раскаяния лица, его деяния перестали быть общественно опасными.

Важными аспектами в применении ст. 28 УПК, на наш взгляд, являются соотношение явки с повинной (как повод к возбуждению уголовного дела) с явкой с повинной (как смягчающим ответственность обстоятельством), а также декриминализация деяний лица в связи с его деятельным раскаянием.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [8] если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в

том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания. Таким образом, такая характеристика явки с повинной никак не может быть признана поводом для возбуждения того уголовного дела, в ходе расследования которого она имела место.

Весьма четкое отличие уголовного правового и уголовно-процессуального институтов явки с повинной дает Рыжаков А.П. [9] «заявление о явке с повинной (явка с повинной) (а не содержащаяся в нем информация) должно признаваться поводом для возбуждения уголовного дела, а также поводом для начала уголовного процесса». Оформление протоколом явки с повинной показаний, данных лицом после предъявления изобличающих его доказательств, - продолжает Рыжаков А.П., - является нарушением уголовно-процессуального закона.

Таким образом, в случае добровольной явки лица по смыслу ст. 75 УК после возбуждения уголовного дела, предоставленная информация должна оформляться протоколом допроса с обязательным указанием в нем о волеизъявлении лица. Более того, такое разграничение понятий полностью согласуется не только с институтами прекращения уголовного преследования, возбуждения уголовного дела, но и с институтом допроса подозреваемого согласно ст. 92 УПК.

Возвращаясь ко второму аспекту, стоит отметить, что в случае наличия первых пяти элементов (оснований) для прекращения уголовного преследования в преломлении к производству дознания по ст. 177 УК, невозможно достичь декриминализации деяний лица, поскольку, как уже отмечалось выше состав преступления формальный, а, значит, правовой статус деяний лица не должен изменяться в зависимости от принятых мер, направленных на компенсацию причиненного вреда.

Таким образом, ст. 28 УПК не может быть применена к правоотношениям, возникающим в связи с производством дознания по уголовным делам, связанным со злостным уклонением от погашения сторон, что в свою очередь не может свидетельствовать о полном соблюдении прав и законных интересов подозреваемого/обвиняемого.

16.01.2012

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849
4. Соотношение места предварительного расследования и места жительства подозреваемого в преступлении, предусмотренном ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации. // ОРЕЛ
5. Обобщение Верховного суда Удмуртской Республики «Ответы Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УР на вопросы судов, касающиеся применения УПК РФ и УК РФ». – СПС «КонсультантПлюс».
6. Горелик А, Шишко И., Хлупина Г. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998.
7. Коруненко Е.Ю. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности : диссертация ... кандидата юридических наук. – Ростов-на Дону, 2009.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 №2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания». // Российская газета, № 13, 24.01.2007
9. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела // СПС КонсультантПлюс. 2010.

Сведения об авторе: **Якупова Эльвира Салимулловна**, главный специалист-юрист Автономной некоммерческой организации «Агентство конкурсных технологий Удмуртской Республики»
Россия, 426008, Удмуртская Республика, Ижевск, ул. Пушкинская, 270